

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОГО САКРАМЕНТАЛИЗМА

Интервью с британским богословом
Энтони Кроссом¹⁾

№24, 2019 / ЭНТОНИ КРОСС

Богословие

58

Энтони Кросс (Anthony Cross) – баптистский служитель, доктор богословия, преподаватель департамента богословия и религии Оксфордского университета, адъюнкт-профессор IBTS Center в Амстердаме.

Новая волна развития баптистского сакраментализма связана прежде всего с появлением книг и статей Энтони Кросса и Филиппа Томпсона в начале двухтысячных годов:

Cross, A. R. (2000). *Baptism and the Baptists: Theology and Practice in Twentieth-Century Britain*. Paternoster Press.

Cross, A. R., Thompson, P. E. (ed.) (2006). *Baptist Sacramentalism*. Paternoster Press, 284 p.

Cross, A. R., Thompson, P. E. (ed.) (2009). *Baptist Sacramentalism 2*. Paternoster Press, 278 p.

Cross A. R. *Recovering the Evangelical Sacrament: Baptisma Semper Reformandum* / A. R. Cross. – Wipf and Stock Publishers, 2012.

¹⁾ Беседовали – Сергей Санников и Александр Гейченко.

Транскрибирование интервью – Татьяна Герасимчук. Перевод с английского – Ольга Боголюбова. Общая редакция – Александр Гейченко.

АГ. Сегодня 15 февраля 1918 года. Мы с Сергеем Викторовичем Санниковым в доме Чарльза Уорнера в Ирпене, что под Киевом. Сегодня вместе с нами британский богослов, доктором Энтони Р. Кросс. Спасибо, Энтони, что согласились побеседовать с нами.

ЭК. Спасибо и вам за приглашение и возможность побеседовать.

АГ. Энтони, не могли бы Вы рассказать нам немного о себе?

ЭК. Я самый младший из пяти сыновей. Мой отец и мать были христианами. Когда я родился в Бирмингеме, родители были членами, я узнал об этом позже, важной исторической баптистской церкви на Кэннон-стрит в Хандсворте. Эта церковь была важна исторически, потому что служителем там на короткое время был Сэмюэль Пирс,^[2] который не очень известен в среде баптистов даже в Британии, хотя принадлежал к группе служителей, основавших Баптистское миссионерское общество, которое дало начало современному миссионерскому движению. В этот круг также входили Уильям Кэри,^[3] Джон Райланд,^[4] Эндрю Фуллер,^[5] Джон Сатклифф.^[6] Позже я узнал, что они тесно общались, молились и учились. Они не всегда соглашались друг с другом. Позже мои родители переехали к югу от Бирмингема в другую историческую баптистскую церковь в городке под названием Бромсгроув.

АГ. Энтони, как Вы обратились к Господу? Расскажите о своем духовном пути.

ЭК. Я пришел к вере, когда мне было 9 лет, а затем на несколько лет отступил из-за подросткового бунта, но, когда вернулся к Господу, что произошло в Германии во время праздника молодежи, наш молодежный лидер сказал: «Когда вернешься домой, группе молодых людей, христи-

Энтони Кросс (Anthony Cross)

^[2] Сэмюэль Пирс (1766–1799), английский баптистский священнослужитель, один из основателей Баптистского миссионерского общества (БМС) (1792), автор ряда христианских гимнов. Здесь и далее по тексту примечания редактора – АГ.

^[3] Уильям Кэри (1761–1834), английский баптистский миссионер, один из основателей БМС, переводчик Библии на санскрит и бенгали.

^[4] Джон Райланд (1753 – 1825), английский баптистский священнослужитель, один из основателей БМС, пастор церкви Бродмид Чапел в Бристоле.

^[5] Эндрю Фуллер (1754 – 1815), английский баптистский священнослужитель и богослов. Один из основателей БМС, также известен своей полемикой с гиперкальвинистами и популяризацией умеренной версии кальвинизма – евангельского кальвинизма.

^[6] Джон Сатклифф (1752 – 1814), английский баптистский священнослужитель, известен тем, что основал баптистскую академию в Олни.

анской рок-группе, будет нужен звукоинженер, и им будешь ты». Тогда я еще не знал, о том, что должно произойти, как я начну проповедовать, потому что эта группа была приглашена на службу в мою собственную церковь, и они сказали мне: «Мы делаем всю работу, играем на инструментах, поем, а ты ничего не делаешь, значит, ты можешь проповедовать!» Для меня это было нечто новое. У меня все еще сохранилась та проповедь. Она была взята из чужой книги. Я думаю, она была ужасной. Я больше не посмотрю на нее. Но странно, как Бог использует нас и начинает звать к себе. Церковь в моем родном городе знала — наша баптистская церковь в Бромсгроуве, именно туда мы и поехали. Я был баптистом, потому что я следовал за своими родителями. Но вскоре после того, как я впервые проповедовал, к нам приехал миссионер. Я не помню, о чем он проповедовал. Я не уверен, но мне кажется, он был американцем. Все, что я помню: в какой-то момент он сказал одно слово «Иди» — и это было похоже на огромные буквы ИДИ — «ИДИ» — размером с здание. Это все, что я мог видеть, все, что я слышал, все, что я помню. Это было началом призвания.

АГ. Как и почему Вы решили заняться богословием? Расскажите об этой части своей жизни.

ЭК. Я плохо учился в школе, я ненавидел ее, поэтому не очень хорошо сдал экзамены. Когда я впервые приехал в Бристольский баптистский колледж чтобы пройти собеседование у директора, д-ра Морриса Уэста, он был очень обеспокоен: во-первых, потому что я был необразованным, а также потому, что я пришел из очень консервативной евангелической и харизматической домашней церкви. Он знал, что, если я приду учиться, мне придется разносторонне изучать теологию. И он переживал, справлюсь ли я. Поэтому он сказал тогда фразу, чтобы меня проверить: «Вернитесь через год, но за этот год я хочу, чтобы вы пересдали свои школьные экзамены». Один из них был бы по основам религии. Этот предмет как раз преподавал мой отец, потому что он был учителем. Я прошел двухгодичные курсы за год и получил почти высшие оценки. Впервые в жизни я работал по-настоящему. Я работал, потому что у меня было чувство призвания. Мы вернулись через год, и д-р Уэст принял меня в колледж.

Когда мама и папа в первый раз оставили меня в колледже, я был очень близок к тому, чтобы расплакаться, ведь я был самым младшим в семье и обо мне всегда заботились. Поэтому, когда моя мать ушла, отец просто задержался, и сказал: «Вспоминай пример своей семьи и церкви, и тебе станет легче». Для меня это всегда было важно, потому что моя домашняя церковь была евангельской, верующей церковью, где возвещали Евангелие и христианская жизнь воспринималась всерьез. Я был окружен сильной, христианской семьей и сильной христианской церковью с действительно хорошим пастором. Но отец знал, что в колледже я подвергнусь испытаниям, изучение разных взглядов, совершенно новых, могли потрясти мою веру, и это было бы трудно. Доктор Уэст также знал

это и именно поэтому он был обеспокоен. Это был важный промежуток времени. Я помню первый семестр в колледже. Я много плакал, и уезжал домой при любой возможности. Я проводил много времени беседуя с отцом, который меня понимал. Он учил меня и, будучи учителем-наставником, научил учиться и полюбить обучение. Но моей вере было тяжело. Это было действительно важно, потому что до тех пор в своей вере я полагался на родителей и церковь. Мой отец всегда был там, он был высоким, сильным и спокойным, его вера была твердой. Мой пастор был благочестивым и мудрым, и мы всегда могли обратиться к нему. Но когда я был вдаль, моя вера стала во многом *моей* верой, она должна была пройти через испытания.

АГ. Энтони, кто оказал на Вас влияние во время обучения в колледже?

ЭК. Для меня было важным, что в христианском колледже и христианской общине мы поклонялись вместе с такими людьми, как д-р Уэст. Именно в то время д-р Уэст влиял на нас, поскольку он был церковным историком и преподавал нам историю баптистов. Так же там был странный человек по имени Невилл Кларк, о котором я мало знал. Все держались подальше от него, потому что он был высоким, и выглядел немного грозным и очень тихим. Он также учил нас и оказал на меня большое влияние. Именно в те годы баптисты стали для меня важными. Я стал баптистом по убеждению, а не по рождению. Для меня стало важным изучение истории и теологии баптистов, рассмотрение Писания, церковной истории и богословия.

В конце четвертого года (я должен был учиться четыре года) появилась возможность отправить одного из студентов четвертого курса (некоторые учились три года) младшие студенты получали степень в университете, а затем у них был пасторский год. Двум студентам предложили поехать в Международную баптистскую богословскую семинарию в Рюшликон, Швейцарию, где она тогда находилась. Оба отказались, поэтому я был последним. Доктор Уэст сказал: «Хочешь поехать?» И я поехал. Четыре месяца я обучался в аспирантуре, включая курс доктора Пюнтера Вагнера. В это время обнародовали документ «Крещение, Евхаристия и Священство», подготовленный Комиссией Всемирного Совета Церквей «Вера и церковное устройство».^[7] Д-р Вагнер собирал отзывы студентов на этот документ. Я работал над разделом о крещении. У меня была книга доктора Джорджа Бисли-Мюррея «Крещение в Новом Завете»,^[8] хотя я ее не читал. Я прочитал ее для этого курса, и прочитал очень внимательно и это, я не понимал этого в то время, стало для меня очень важным. Через четыре месяца я вернулся к доктору Уэсту прежде, чем вернулся домой. Я сказал: «Я только вскользь коснулся многих богословских предметов, но не углубился в них. Не могли бы Вы помочь мне

^[7] Русский текст документа см. по адресу: https://apologet.spb.ru/images/st/2617/img_2617_3a773e79c82cf8437cb8c1587d51ee1f.pdf.

^[8] George Raymond Beasley-Murray, *Baptism in the New Testament* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2006).

продолжить учебу?» Он договорился с Невиллом Кларком из баптистского колледжа Южного Уэльса в Кардиффе. Меня приняли в магистратуру. В то время я интересовался новозаветными исследованиями. Я до сих пор ими интересуюсь. Потом я получил степень магистра богословия за исследование исторической достоверности учения Иисуса в Евангелиях от Матфея, Марка и Луки. Для меня было важно, стоя на кафедре в качестве проповедника и говоря: «Иисус сказал», верить, что Он действительно это говорил в Евангелиях. Д-р Кларк был очень хорошим научным руководителем. Я знаю, что он не согласился с моим окончательным выводом, но для него это было не важно. Было важно, чтобы я мог обосновать и защитить свои доводы. Вот чего он хотел от меня, чему научил меня и был этим доволен. Это было чрезвычайно полезно. В течение двух последних лет я обучался одновременно в Бристольском баптистском колледже и баптистском колледже в Южном Уэльсе. Я провел шесть лет в Бристоле и два года в Южном Уэльсе.

Я поговорил с д-ром Уэстом и сказал: «Я хотел бы получить докторскую степень». Так меня приняли в докторантуру по Новому Завету. Я изучал Иерусалимский собор в Деян. 15, насколько повествование в Деяниях согласуется с описанием Павла в Послании к Гал. 2. Мои документы приняли в колледже Сперджена, Университете Манчестера, и еще где-то, но я уже не помню где. Я был честен с собой и понимал, что я совсем не лингвист, но меня, так же, как и д-р Уэста, действительно интересовало крещение, и что о нем говорили баптисты. В Рюшликоне я прочел книгу доктора Бисли-Мюррея и книгу Р. Е. О. Уайта «Библейская доктрина инициации»,^[9] написанную за два года до книги Бисли-Мюррея. Я прочитал их очень тщательно и был очарован крещением. Я обнаружил, что, прочитав их вместе с Библией и сравнивая с другими книгами, я изменил позицию относительно крещения. Я понял, что это не просто человеческий акт. Христос повелел, чтобы мы крестились. Это установление, учрежденное Христом. Но это также нечто большее. Мне нравится название книги моего друга Стэна Фаулера, «Больше, чем символ».^[10] Это символ, но это больше, чем символ. Я пришел к этому именно через чтение книг доктора Бисли-Мюррея и Р. Е. О. Уайта, а также благодаря д-ру Уэсту, очень преданному баптисту, который преподавал баптистские принципы, историю баптистов, и был экуменистом. Он представлял баптистов во Всемирном и Британском советах церквей. Невилл Кларк, также был очень убежденным баптистом и участвовал в экуменических процессах через издательство Студенческого христианского движения и Объединенную литургическую группу. Он интересовался литургией и другими областями богослужения. Влияние всех этих людей было важным, потому что оно расширило мое видение за пределы

^[9] R. E. O. White, *The Biblical Doctrine of Initiation* (London: Hodder and Stoughton, 1960).

^[10] Stanley K. Fowler, *More Than a Symbol: The British Baptist Recovery of Baptismal Sacramentalism* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2007).

баптизма. Баптисты не были против всех остальных, напротив, все мы, будучи христианами, пытаемся понять Бога, Его Слово и Его пути как можно лучше, и наиболее продуктивно делаем это через диалог, учась друг у друга.

По окончании колледжа надеялся получить приход и начать работать над докторской диссертацией, но ничего не вышло: я обручился и соби-рался жениться. Моя невеста расторгла помолвку. Я не получил приход, и поэтому не мог начать докторскую. Я вернулся в свою церковь на год, работал там и учился, а затем был призван к служению. Я обручился с моей женой Джеки и начал докторантуру. Наша первая церковь была в Кембридже. Затем была сельская церковь в Кальне, Уилтшир.

АГ. Это интересная история, Энтони. Мы почти закончили с биографическим разделом интервью и, если Вы не возражаете, перейдем к баптистскому сакраментализму. Мы уже много раз слышали от Вас это слово. Не могли бы Вы объяснить, что это?

ЭК. В своей докторской диссертации я исследовал Британский баптистский союз на протяжении всего XX века, рассматривая понимание и практику крещения в этот период. Моим научным руководителем был профессор Джон Бригс из Университета Кила. Джон — баптистский историк, который трудился во Всемирном баптистском альянсе и Европейской баптистской федерации и на разных уровнях участвовал в работе Всемирного совета церквей. В ходе исследования я снова и снова обнаруживал людей, которые говорили, что мы совершаем крещение только потому, что Христос повелел нам это, и что крещение отделено от процесса становления христианином. Такие люди часто расстраивались из-за баптистов, видевших в крещении нечто большее, чем человеческий акт в ответ на пример Христа, которому мы подражаем, проходя за Ним через воды крещения. Это нечто большее, что стало очевидным в ходе моего исследования. В процессе обширного чтения оказалось, что некоторые считали, что крещение как установление — это единственно верное баптистское понимание. Они же считали сакраментализм католическим представлением, отражающим влияние Оксфордского движения XIX века в лице Эдварда Бувери Пьюзи и Джона Генри Ньюмана,^[11] и не являющимся библейским и баптистским. Однако, изучая историю баптистов, я обнаружил, что всегда были баптисты, придерживавшиеся сакраменталистского взгляда. Долгое время между этими группами не было разногласий или напряженности. Вероятно, напряжение возникло в XIX веке. Чем больше я исследовал эту тему, тем больше убеждался в этом. В процессе чтения я обнаружил, что труды, так называемых сакраменталистов, полнее отражали истину Писания.

^[11] Британский англиканский богослов Эдвард Бувери Пьюзи (1800 — 1882). Джон Генри Ньюман (1801 — 1890), обратившийся в католичество англиканин, позже ставший кардиналом. Оба принимали участие в Оксфордском движении, представители которого хотели восстановить традиционные элементы церковной литургии и понимания таинств.

АГ. Можем ли мы назвать это движением? И если да, что за ним стоит?

ЭК. Является ли сакраментализм движением... Я закончил свою докторскую диссертацию в 1997 году, и в 2000 году ее опубликовало издательство Патерностер. Джордж Бисли-Мюррей оказался одним из моих внешних научных руководителей. Это было очень приятно. Он был в церкви в Кембридже, куда меня пригласили служить, так мы и познакомились с ним через нашу баптистскую церковь в Кембридже. И... похоже, я потерял мысль...

АГ. Вопрос был о том, можно ли назвать сакраментализм движением.

ЭК. О, да, простите. Это было вскоре после того, я познакомился с Филиппом Томпсоном через нашего общего друга Брайана Хеймиса. В Америке образовалась группа молодых ученых, в которую входили Филипп Томпсон, Кертис Фриман, Барри Харви, Стив Хармон, а также Марк Медли. Они работали с Джимом Маклендоном, которого вероятно многие знают. И эта группа создала «Баптистский манифест».^[12] Позже, они пригласили Брайана Хеймиса в Штаты. Он поехал и прочел доклад, который был опубликован в журнале *Perspectives in Religious Studies*. Брайан вернулся, и поскольку мы были хорошими друзьями, он сказал: «Я встретился кое с кем, и думаю, ты был бы рад познакомиться с ними тоже». В те дни мы много общались по телефону, разговаривая часы напролет, и писали друг другу длинные электронные письма. В конце концов мы подумали — мы оба интересуемся тем, что люди называют «сакраментализмом». Мы также знали, что другие люди, такие как Кертис Фриман, Бет Ньюман, Барри Харви, а также Тимоти Джордж, Кларк Пиннок, Стэн Гренц, Пол Фиддес, Стив Холмс, Джон Колвелл работали в этой области. Вот тогда-то нас осенило: «А почему бы не издать книгу?» Тем более что на тот момент я работал редактором-консультантом в издательстве Paternoster Press, и мы как раз начали исследовательскую серию о баптизме. Так мы и сделали.

В некотором смысле это не движение, потому что идея движения более целенаправленная, преднамеренная, тогда как мы — просто ученые, которые знали друг друга, и узнали о других, кто также работали в этой области. Мы просто подумали: хорошо, мы можем изучить ее вместе, мы даже все вместе могли бы написать книгу, что мы, собственно, и сделали. Книгу назвали *Баптистский сакраментализм*,^[13] потому что мы не смогли придумать название получше. А еще через несколько лет мы написали *Баптистский сакраментализм 2*,^[14] потому что у меня действительно не очень хорошо обстоят дела с придумыванием названий для книг, вот мы и подумали, что это будет весело. Вы знаете, есть фильм «Терминатор» и сиквел под названием «Терминатор 2», так почему не

^[12] Текст документа публикуется в этом номере «Богомыслие». — С. 44-57.

^[13] Anthony R. Cross and Philip E. Thompson, *Baptist Sacramentalism* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2006).

^[14] Anthony R. Cross and Philip E. Thompson, *Baptist Sacramentalism 2* (Eugene, OR: Wipf & Stock, 2009).

Баптистский сакраментализм 2? Сначала это все было в шутку, но название прижилось. И благодаря этой работе, встречам, общению исследователей и поездкам на конференции, благодаря чтению журналов и просто общению с разными людьми я обнаружил, что все больше и больше ученых интересуются этой темой. Сюда следует отнести студентов колледжей. Так, Джон Колвелл преподавал в колледже Сперджена, и я поехал туда на исследовательский семинар, и практически все студенты, пришедшие на семинар, сказали, что благодаря Джону и Стиву Холмсу, который также был связан с колледжем, они восприняли это естественно. Понимание того, что крещение является средством благодати, что Бог избрал это средство, чтобы через него Он мог влиять на жизни людей — это понимание созвучно с тем, о чем говорит Новый Завет. Я познакомился с такими людьми как Кларк Пиннок, который придает особое значение Святому Духу и важности Святого Духа в крещении и христианской жизни. Чтение его книг просто открыло мне глаза. Я обнаружил, что Стэн Гренц написал что-то, также Тимоти Джордж писал исторические и богословские работы. Я просто читал дальше, и думал, что для меня — я не говорю о ком-то еще — все сводится к вопросу «Верим ли мы, что Бог действительно действует в нашем мире?» И термин, который исторически христиане использовали для этого, — это термин «таинство», как и любое слово, оно должно иметь определение, так что если вы правильно определяете и используете его, то это хорошее слово! Некоторые люди говорят: «Разве вы не можете найти лучшее слово?» Лично я его еще не нашел. Я не привязан к слову, у меня нет проблемы со словом. Я думаю, что нас назвали «баптистскими сакраменталистами», но я на самом деле не называю себя так, разве что люди пытаются идентифицировать меня по тому, что я написал. Я христианин.

АГ. Энтони, это как раз подводит нас к следующему вопросу. В некоторых трудах Вы говорите, или же цитируете Бисли-Мюррея, что «таинство — это место встречи Бога и верующего». Какими Вы видите возможные последствия этой идеи о присутствии Бога в мире и распознавание Его присутствия людьми, церковью или верующими?

ЭК. Я думаю, что это полностью обнадеживает. Это дает людям надежду, что они смогут встретиться с Богом, что Бог встречает нас в обычных, мирских, повседневных вещах. Есть особые средства благодати. Они особенные не потому, что мы выделяем их — они особенные, потому что Бог решил действовать через них. Эти средства — крещение и вечеря Господня. Это Господни таинства, которые дал нам Христос. Ранние баптисты, например, в X веке — говорят о них, как о двух Господних установлениях, учрежденных самим Христом. Их всего два. Некоторые баптисты считали, что, возможно, в перечень следует включить возложение рук. Другие не согласились, и в целом эта идея исчезла и вернулась только в XX веке с пятидесятническим и харизматическим движением. Баптисты XVII века придерживались многообразия таинств, которые избрал Бог. Они включали проповедь Евангелия, молитву, об-

щение, все то, через что Бог действует в жизни людей, наполняет Своим присутствием и благословением. Он приходит к нам через них, и они могут быть сакраментальными в том смысле, что являются средствами, которые Боги избрал, чтобы действовать в нашей жизни. Мы часто осознали их, но порой этого не случается, и только задним числом, оглядываясь назад, мы можем видеть, что Бог действует. Я могу сказать так о своей жизни. Я уверен, что все мы можем. И поэтому Джон Колвелл, например, в своей книге «Обетование и Присутствие»,^[15] которую я считаю одной из лучших, написанных баптистом за последние десятилетия, исследует – что очень необычно для баптистов – семь таинств, признанных Католической церковью. Он католик с маленькой буквы «к» в том смысле, что все баптисты исторически являются католиками. Вы знаете, у нас всегда была эта католичность. Я узнал это от д-ра Уэста, когда поступил в колледж, потому что в 1948 году Союз баптистов Великобритании издал документ под названием «Баптистская доктрина Церкви»,^[16] и там говорилось о католичности Церкви, именно с маленькой «к». Хотя для некоторых баптистов это страшное слово.

СС. Подобно баптистам – с прописной «Б» и строчной «б», как об этом говорил Маклендон.

ЭК. Да, конечно. Или православие. Баптисты – православные (ортодоксальные) тринитарные христиане. И мы не должны бояться этого. Иногда мы слишком боимся слов. Мы наполняем слова тем смыслом, который автор совсем не имел в виду. Первые баптисты XVII века в своих исповеданиях и трудах часто использовали слово «кафолический», и все понимали это как вселенское Тело Христа. И церковь – вселенское тело Христа – сама сакраментальна. Это средство благодати. Нам нужно общение – братья и сестры во Христе. «Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай» (Евр 10. 25). Поклонение сакраментально, это встреча Бога с Его народом. Джон Колвелл исследовал это, и говорит об одной из самых важных идей: таинство связано с обещаниями Бога. Если Он пообещал встретиться с нами в этих местах, Он соблюдает Свое слово, Он верен Своему обетованию. А нам нужно верить и принимать это. Неважно, чувствуем ли мы и испытываем ли это. Мы должны поверить Богу на слово, например, что в крещении он дает нам Свой Дух, потому что Он сказал, что сделает это. Он простит нам наши грехи – потому что Он сказал, что так будет. Наши чувства приходят, уходят, меняются, но Слово Бога заслуживает доверия, ибо оно верно. Джон Колвелл поражает нас этой мыслью, она очень важна. Он также говорит о свободе Бога. Бог свободен выбирать то, что Он выбирает. Он не ограничен, мы не можем поместить Бога в рамки. Есть замечательная

^[15] John E. Colwell *Promise and Presence: An Exploration of Sacramental Theology* (Eugene: Wipf & Stock, 2011).

^[16] Baptist Union of Great Britain and Ireland. *The Baptist Doctrine of the Church: A Statement Approved by the Council of the Baptist Union of Great Britain and Ireland, March, 1948* (London: Carey Kingsgate Press, 1948).

фраза в книге «Лев, колдунья и платяной шкаф». Я не уверен, знаете ли вы детский рассказ К. С. Льюиса. Две девушки говорят об Аслане Льве, и я не помню, с каким персонажем они разговаривают, но он им отвечает: «Аслан – не ручной лев». Бог не тот, с кем мы должны быть знакомы. Мы не должны манипулировать Им. Он волен быть тем, кем решает быть. Нам нужно доверять и работать с Ним. И все это очень захватывает.

АГ. Спасибо, Энтони. Давайте перейдем к более практичной теме. Большинство баптистов здесь, в Украине и в России, привыкли к такому порядку, где обращение предшествует крещению. Как Вы считаете, должен ли такой порядок вещей быть пересмотрен в пользу обращения-крещения? Если да, то каким образом?

ЭК. Я думаю, что это сложно, потому что у нас есть двухтысячелетняя путаница. Люди приходят с разными понятиями и убеждениями. Но если Библия занимает то место, которое мы, баптисты и евангелисты, на словах отводим ей, тогда для меня важно максимально придерживаться Библии и богословия. На Западе мы признаем, что уже не живем в условиях христианского мира, где считается, что все – христиане. Мы больше не ожидаем, что во время собрания в школе люди будут петь христианские гимны, молиться или читать из Библии. Многие люди в Британии никогда не читали Библию, не слышали ее, они не понимают, что такое Пасха или Рождество. Они слышат имя Господа, только когда кто-то ругается. Мы живем в постхристианском, очень светском, многокультурном, многоконфессиональном обществе. На самом деле, оно очень похоже на доконстантиновскую церковь. Мне кажется, именно по этой причине евангелисты и баптисты так много черпают из доконстантиновской доникейской церкви и вдохновляются ею. Та церковь очень похожа на современную. Эту идею я пытаюсь доказать в книге «Восстановление евангельского таинства».^[17] Если мы согласны, что такова ситуация на Западе, в Великобритании, Европе и Америке, это дает нам возможность реформировать крещение. Поэтому подзаголовок книги – *Baptisma Semper Reformandum* («Постоянно реформирующееся крещение»). Я считаю, что, если мы находимся в такой культурной и социальной ситуации, это дает возможность изменить нашу практику. Это означает, что, если мы проповедуем Евангелие как во времена Нового Завета, как описано в книге Деяний и подразумевается в новозаветных посланиях, то крещение – часть Евангелия. Оно не отбрасывается. Как мы идем и приобретаем учеников? Через крещение и учение. Но обычно баптисты идут, приобретают учеников, происходит процесс обучения, но крещение не упоминается. В день Пятидесятницы. (Деян 2:38) толпа спрашивает Петра: «Что нам делать, мужи братия?» И Петр говорит: «да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Духа Святого». Следовательно, необходимо вернуть крещение в Евангелие, которое мы проповедуем. Но для многих людей из

^[17] Anthony R. Cross and John Colwell, *Recovering the Evangelical Sacrament: Baptisma Semper Reformandum* (Eugene, OR: Pickwick, 2013).

знакомых мне баптистских церквей, крещение — второстепенный вопрос. Вы креститесь, если хотите, если чувствуете истинное желание, или вы говорите: «Я еще не готов». Но в Новом Завете, если мы приходим к вере во Христа, если становимся христианами, то крещение — это следующий шаг. Мы можем сомневаться о возрасте, но если человек достаточно зрелый, чтобы поверить и принять Христа как Спасителя и Господа, значит он достаточно зрелый, чтобы принять крещение. Не имеет значения, считаем ли мы, что это обретет для них большее значение позже, или что они могут отойти. Я отошел после крещения. Многие люди, которых я знаю, отошли и затем вернулись к Господу, а некоторые нет. Поэтому я думаю, мы можем реформировать наши практики.

Другой вопрос — а как быть с теми людьми, кто вне баптистской традиции? Я думаю, если мы признаем, что они во Христе, тогда допустимо открытое членство в церкви. Это мое собственное убеждение. Я согласен с Бисли-Мюрреем, хотя он и поменял свой взгляд незадолго до смерти. Я считаю, что если пришедшие в баптизм из других церквей верят, что их крещение в младенчестве и конфирмация правильны перед Богом, они должны быть приняты в общину на этой основе. Но если кто-то родился и вырос в церкви, тут я согласен с доктором Бисли-Мюрреем — они должны креститься до того, как придут в церковь и станут членами. Знаете... Я не думаю, что это сильно отличает одних от других; это признание, что людей нужно учить: когда становишься христианином — принимаешь крещение. Это завершение начала — становление христианином. И это начало остальной христианской жизни.

СС. Здесь некоторые люди говорят об изменении практики. Они много слышат о крещении сразу после покаяния. Они вспоминают о Движении восстановления, Движении Церкви Христа, которые начинают с идеи и попыток восстановления первой церкви. Это очень хорошая идея, похожая на идею баптистов. Однако в итоге крещение часто принимается слишком быстро после покаяния. Это вызывает множество проблем. Видите ли, этот практический вопрос помешал развитию более целостной идеи о крещении как процессе инициации. Как бы вы прокомментировали подобные опасения? Кстати, Александр Кэмпбелл^[18] начал с тех же идей.

ЭК. Ну да. Я не думаю, что они ошибаются. Я думаю, что в библейский период во время Нового Завета не было не крещеных верующих — «все мы крестились в одно тело» (1 Кор 12:13). Но когда церковь вышла за пределы Палестины, в более широкий мир, за пределы, еврейского окружения первых христиан, где люди были знакомы с Ветхим Заветом и Божьими путями, и всем, что включают в себя эти понятия — верность и преданность Господу и завет. Христиане из язычников не имели такого багажа. Так начинает развиваться катехуменат. В Британии и Америке появляются люди, думаю и в других местах, которые видели в этом очень практичный способ привести других к их убеждениям. Не думаю, что это отделено от их становления христианами, если делается мудро, по-биб-

лейски и пасторски. Некоторые люди из нехристианского окружения могут пойти на поводу эмоций. Они видят, как кто-то принимает крещение, и тоже хотят привлечь внимание. Но это не причина для крещения. Креститься— это значит выразить свою веру в Христа и желать получить дар Его прощения и Святого Духа. Новый Завет ясно говорит об этом. Например, эфиопский евнух, встречающий Филиппа на пути, говорит: «Что мешает мне принять крещение?» Филипп говорит: «Абсолютно ничего!». Немедленное крещение. Мы боимся этого, но это по-библейски.

СС. Это по-библейски, но мы боимся.

ЭК. Может быть, нам нужно больше доверять Богу. Однако человек, читавший Ветхозаветные Писания, был боящимся Бога. Он знал о Божьих отношениях с человечеством, о грехе, а также о необходимости покаяния и верности завету. Мы находим похожую модель у Павла: сначала Павел отправлялся в синагогу, а затем, если его отвергали, шел туда, где его слушали. Но со временем церковь развила катехуменат — часть процесса становления христианином. Вместе с многими баптистскими, не баптистскими и евангелическими учеными, я считаю, что из Деяний Апостолов и остального Нового Завета очевидно, что становление христианином иногда действительно долгий процесс. Иногда это очень быстрый процесс. Иногда он почти мгновенен. Но я считаю, что в каком-то смысле в Новом Завете крещение — это конец начала становления христианином, каким бы длинным или коротким ни был этот процесс. Это начало всего остального. Например, в нашей первой церкви среди первых крещеных было двое или трое прихожан старше 80 лет. Они были христианами в течение 60 лет, но не были крещены. Они уже стали христианами, они уже вошли в церковь, они уже причащались, много и много раз. Они были со Христом... Нуждались ли они в крещении? Я считаю — да. Потому что таким образом они показывают, что следуют за Господом через воды крещения. И это то, что они захотели сделать, поскольку поняли — это следовало сделать еще раньше. Возможно, у них не было наставника... Я не знаю. Я не знаю всех их историй. Я все равно не помню их историй.

СС. Могу ли я сказать, что главная ошибка Александра Кэмпбелла и Движения восстановления состоит в том, чтобы поставить Бога в очень узкие рамки: вы должны покаяться и тут же креститься? Только что Вы рассказали нам о процессе, о путешествии, о пути. Иногда оно очень коротко, иногда наоборот. Идея же Кэмпбелла^[18] заключается в том, что оно очень коротко.

ЭК. Я не могу сказать слишком многого о Кэмпбелле, потому что я не читал самих его работ, хотя я кое-что читал о нем. Но он говорил... Ну и баптисты в целом пришли к мысли об обращении как о чем-то, что про-

^[18] Александр Кэмпбелл (1788 — 1866) священнослужитель и основатель «Движения восстановления», которое ратовало за возврат к принципам ранней церкви и исключительно библейскому учению.

исходит в определенный момент, когда вы можете даже указать фактическую дату. Я упоминал сегодня утром, что посвятил себя Господу 10 мая 1971 года. Думаю, что и до этого я был христианином, но тогда это стало ясно. Мама попросила меня помолиться вместе с ней, и я сказал «да». Моя мать говорит, что не может вспомнить время, когда не верила. Я имею в виду, что должно было быть время, когда она не верила, когда была действительно маленькой. Но она не может вспомнить какой-то конкретный момент. И многие христиане пытаются, но не могут вспомнить. Они не могут определить время, когда стали христианами, потому что воспитывались в христианской семье. Но наступает момент, когда они осознают, что пришло время принять решение. И, если они не были крещены, тогда это время, когда им нужно креститься. А другие люди действительно приходят к вере очень внезапно.

Мы, баптистские пасторы, должны знать своих людей. Я не знаю почему, но в настоящее время пасторы не заботятся о своих людях так, как должны. Они не знают своей паствы, не посещают членов общины, как делали когда-то. Некоторые пасторы в Великобритании не посещают членов церкви совсем. У нас есть один пастор, не баптист (в нашей деревне нет баптистской церкви). Мне рассказывали, что даже когда люди умирают в больнице, он их не навещает. Я не считаю его пастором. Я не думаю, что это его призвание. Я думаю, это ужасно, потому что, когда мы знаем нашу паству, мы участвуем в их жизни. Не только, когда они больны или испытывают трудности, но мы также посещаем их в хорошие времена. Когда мы участвуем в их жизни, узнаем их как людей, так я думаю, и проявляется пастырская забота. Когда кто-то — молодежь — если мы их уже знаем, то мы хорошо понимаем, является ли их просьба о крещении подлинной или нет. И если мы не уверены, думаю, не навредим, если скажем: «Давайте встретимся вместе и обсудим это, помолимся вместе, будем встречаться каждую неделю в течение трех или четырех недель, и после этого либо продолжим, либо просто проведем время, обсуждая это». И это по-пасторски, это правильно, мне кажется. Также я думаю, что становление христианином иногда требует времени. Также это требует понимания и подготовки, чтобы обучать их. Я имею в виду, например, что многие в Британии понятия не имеют о христианской этике, морали, христианских стандартах, христианском поведении, и время, проведенное в разговоре об этом, потрачено не напрасно. Когда я сочетал невоцерковленных людей, чего я знаю, многие баптистские служители не делают. Ну, знаете, я сочетал браком нехристиан, они ведь все равно поженились, я считаю это евангелизационной возможностью, — то говорил: «Я подумаю (не обязательно буду), я подумаю о возможности сочетать вас браком, если мы встретимся, и в конце этой встречи я приму решение. Но мы также будем регулярно встречаться и далее, в течение недель или месяцев, готовясь к браку, и в конце этого мы поговорим об отношениях с Богом. Вы ведь хотите сочетаться в церкви, в моей церкви. А это значит перед Богом — об этом нам и нужно погово-

ритель. А если вы этого не хотите, тогда не просите меня сочетать». Так что, рассматривать это как евангелизационную возможность — исключительно мое решение. И такое времяпрепровождение с людьми мне кажется очень важным. Если мы знаем своих людей, я думаю, мы лучше пойдем, является ли их просьба о крещении подлинной.

СС. Да спасибо.

ЭК. Понятно ли это? Думаю, я лучше ответил, чем сегодня утром.

АГ. Энтони, если позволите, я повторю вопрос, который задал Вам сегодня утром. Думаю, для некоторых наших читателей вопрос и ответ на него будет важным. Я спросил, что существует взгляд, согласно которому крещение не является необходимым для спасения, но, тем не менее, его следует совершать, потому что это повеление Христа. Так это обычно формулируется. Не могли бы Вы обозначить возможные негативные последствия такой позиции, если они есть?

ЭК. Настаивать на крещении, потому что это всего лишь повеление?

АГ. Да, некоторые говорят, что для спасения креститься не нужно. Но в то же время крещение необходимо, потому что это повеление Христа, а повелению следует подчиняться.

ЭК. Я бы спросил: почему Христос повелел это? Я также думаю, что есть разница, как христиане используют слово «повеление». У нас с Джеки есть две дочери — Лора и Катя. Когда они были маленькими, с момента рождения и до того времени, когда они стали подростками и начали превращаться в молодых девушек, мы всегда говорили, что им делать. Конечно, когда они были младше, мы делали это чаще. Мы говорили им: «Не делай этого, сделай вот это». На определенном уровне это повеление: «Сделай это!». «Не делай этого» — это отрицательное повеление. Иногда мне кажется, что мы думаем, будто Бог приказывает нам делать что-то таким же образом. Вы знаете таких людей, которые указывают другим, что делать — не по какой-либо причине, а потому, что любят власть. Они просто любят командовать: «Сделайте это, не делайте этого», «не делайте этого, ни в коем случае не делайте того». Почему бы Бог сказал нам что-то сделать, если это не было на самом деле для нашего блага? Он наш Небесный Отец. Если наш земной отец знает, как давать добрые дары, тем более их сможет дать наш Небесный Отец. И если я был с Лаурой или Катей, или Джеки была с ними, мы не говорили: «О, не делай этого, потому что я хочу покомандовать и почувствовать себя важным», но «сделай это, потому что это правильно». «Нужно научиться этому». «Не делай этого, потому что ты навредишь себе». И я думаю, что Бог делает то же самое. Он говорит, что нам нужно делать, потому что хочет, чтобы мы стали зрелыми христианами. И я думаю, что чем более зрелые мы в своей вере, тем меньше Бог говорит нам в повелительном стиле. Ведь мы развиваемся в подобии Христу. С Божьей помощью. Мы все больше трансформируемся в образ Его Сына. И я не думаю, что Бог повелел бы нам сделать что-то без причины.

Почему Христос был крещен Иоанном? Иоанн сказал: «На тебе нет греха. Это крещение покаяния. Я не могу крестить тебя, я не буду крестить тебя». И Иисус говорит: «Пусть будет так теперь чтобы исполнить всю правду». Это было не христианское крещение, это было еще крещение Иоанна. Это не может быть христианским крещением, потому что оно предшествовало Пятидесятнице. Дух еще не был дан в полноте. Но Иисус, если хотите, показывал нам путь, и Он делал это не потому, что Он должен был, и не просто так, чтобы мы подражали Ему, но, чтобы мы следовали за Ним, и я думаю, между этими вещами есть разница. Вы можете подражать, можете олицетворять других людей, можете просто скопировать то, что они делают внешне, но это не значит, что вы станете похожими на них. Вы можете поступать хорошо внешне, но, если ваша мотивация — привлечь внимание к себе и сказать: «Посмотрите, каков я!» тогда это не так уж и хорошо, это просто пустой жест. И если крещение ничего не значит, зачем тогда Он сделал это? И также тогда не имеет смысла то, что Петр отвечает в день Пятидесятницы: «Покайтесь и креститесь, потому что Иисус крестился» — он этого не говорит. Он говорит: «Потому что, когда вы это сделаете, когда вы вернетесь к Богу и встретите Его в водах крещения, там вы получите прощение грехов ваших, которые символически очищены, смыты». Подобным образом мы очищаемся после однодневной поездки в Лондон — мне нужна ванна или душ, потому что там грязная атмосфера. Вы не можете стереть с себя грязь, поэтому вам нужна ванна. В крещении, как вы знаете — не только символически, но по обещанию Бога смываются наши грехи, и Он дает нам Свой Дух, реки живой воды. Он не говорит: «Просто делай это, потому что Христос заповедал», «Делай это не только потому, что ты подражаешь Христу». «Сделай это, потому что в это время Бог будет творить что-то в твоей жизни, то что тебе нужно. Тебе нужно очиститься и обновиться, и вобрать в себя Дух Его, чтобы Он помогал тебе, направлял тебя, был твоим советником и помощником». Таким образом, по тем или иным причинам это вызывает у меня слишком много вопросов, на которые нет ответа.

СС. Спасибо, Энтони. Еще один очень короткий вопрос, если это возможно. Я много раз слышал от разных людей, что баптистский sacramентальный язык является православным, и именно потому, что славянские баптисты живут рядом с православными, это исходит от них. Вот почему они очень часто используют sacramентальный язык. Каково ваше мнение о различии православных с славянскими баптистами в отношении sacramентального языка?

ЭК. Sacramентальный язык — это исконный баптистский язык. Если вы читаете первые документы, первые работы Джона Смита, Томаса Хелвиса, Элиаса Туки, всех тех, кто писал до 1630 года, то все использовали его неосознанно, совершенно естественно, и это был не православный язык. Это был баптистский язык, это был тот язык, который они использовали, потому что так они понимали Новый Завет. Да, они раз-

вились из пуританского сепаратизма, поэтому они были по существу просто верующими в Библию. А это был богословский язык так же, как и слово Троица. Они переняли и использовали его, потому что он мог объяснить то, что они нашли и прочитали в Новом Завете. Они делали это совершенно неосознанно, а осознали намного позже. Язык становится причиной раскола, когда баптисты начинают расходиться во мнениях.

СС. И второй короткий вопрос о расколе. Вы знаете, сейчас в России, в Украине не так активно, идут очень сильные споры между общими и партикулярными баптистами, кальвинистскими и арминианскими баптистами. Как вы думаете, как сакраментальное измерение повлияло на эти две группы и на споры между ними? Прямо сейчас идет очень сильная дискуссия о теологии с разных точек зрения. В этом обсуждении есть место сакраментальному пониманию. Мне кажется, что арминианское понимание ближе к сакраментальному измерению или пониманию. Мне так кажется, точно я не знаю.

ЭК. То есть, кальвинисты более антисакраментальными?

СС. Да, они более антисакраментальны. Я не знаю, как это выглядит в британской перспективе, но здесь это очевидно.

ЭК. В британском и американском контексте антисакраментализм часто исходит из реформатских кругов, и в этом есть ирония. Так как...

СС. Они крестили детей.

ЭК. Да, это – раз. Во-первых – Кальвин был детокрещенцем, во-вторых – Кальвин был сакраменталистом. Невозможно прочитать четвертый том *Наставлений* Кальвина, главы 14, 15 и 16, и не заметить слово «таинство» – оно повсюду. Крещальное богословие Кальвина от начала и до конца сакраментально. Так, например, в Америке есть богословы, которые утверждают, что настоящие баптисты должны быть кальвинистами. Но эти же баптисты были антисакраменталистами. Они либо не читали Кальвина, либо читали его и забыли, а может прочитали, но не поняли. Потому что невозможно говорить о богословии крещения Кальвина без слова «таинство» или «сакраментальный». Его идеи полностью сакраментальны.

Также важно помнить, что Арминий был кальвинистом, поэтому арминианство – это форма кальвинизма. История – это замечательная вещь – она устраняет ложные предположения и утверждения, поэтому утверждать, что эти два аспекта совершенно разные, неверно. Арминий был кальвинистом, который проиграл спор, был вынужден покинуть реформатскую церковь и сформировать ремонстрантскую. Но он был кальвинистом, и это факт. Поэтому попытаться поставить кальвинизм и арминианство, как будто они полностью противостоят друг другу – это значит неправильно их понимать. Да, были разногласия, но христиане всегда имели разногласия. Важно то, как мы с ними справляемся. Мы уподобляемся всему остальному миру, становясь антагонистичными,

действуя по принципу «либо мы — либо они». Это становится соревнованием, которое мы не хотим проиграть. Но если христиане не согласны, это должно быть конструктивными, мы можем критиковать, но всегда должны быть честным, и уж точно никогда не сеять распри. Христиане говорят о Христовом. Есть замечательный гимн на английском языке, который имеет такую строку: «Можем мы не соглашаться, но храним в любви мистический союз». Это старый гимн, мы его больше не поем. Например, я тоже не согласен со всем, что сказал Джордж Бисли-Мюррей. Но он бы этого и не ожидал. Я не согласен со всем, что сказал д-р Уэст, или мой отец, или мистер Кларк, или другой человек, самый влиятельный для меня в баптизме. Мы говорили о баптисте Джордже Бисли-Мюррее, но вы должны знать и о Дэвиде Ф. Райте, который является педобаптистом. И если люди придут ко мне и скажут: «Какие книги мне нужно читать?», я скажу им: «*Крещение в Новом Завете и Крещение сегодня и завтра* Джорджа Бисли-Мюррея,^[19] если вы можете понять их. Последняя — это более короткая и более популярная книга. Но вы также должны прочитать «*Крещение младенцев в исторической перспективе*» Дэвида Ф. Райта и его краткие лекции «*Что крещение младенцев сотворило с крещением*»?^[20] Как по мне, это те четыре книги, которые должен прочитать каждый, кто серьезно изучает баптистов и крещение. Будучи баптистами, мы не можем читать о крещении и игнорировать то, что говорили не-баптисты.

Когда мы просто пытаемся найти людей, которые согласны с нами — это плохое богословие и плохой метод. Это плохой метод накопления знаний. Обучение — это слушание; обучение — это смиренное слушание, а когда мы ошибаемся — необходимо менять свою точку зрения. В этом нет ничего плохого. Мы не теряем свое лицо при этом. Как родители, мы всегда признавали если были неправы по отношению к нашим дочерям. И если мы ошибались и понимали это — мы просили прощения у них, потому что хотели, чтобы они выросли зрелыми людьми. Христианам нужно расти таким же образом. Так что для меня неважно (тут можно не соглашаться) является ли книга, которую я читаю, православной. Есть некоторые замечательные книги о таинствах написанные православными учеными. Есть много чудесных книг. Одна из лучших книг по богословию Павла о крещении написана Рудольфом Шнакенбургом, римо-католиком. Есть превосходные книги англиканцев. А есть действительно ужасные книги о крещении написанные баптистами. Абсолютное шокирующие! Я имею в виду, что они плохо написаны и плохо аргументированы, просто плохи. Так что обучение — это слушать всех людей Божьих. И смирение важно. Не знаю, ответил ли я на ваш вопрос.

^[19] George Raymond Beasley-Murray, *Baptism Today and Tomorrow* (London: Macmillan, 1966).

^[20] David F. Wright, *Infant Baptism in Historical Perspective: Collected Studies* (Milton Keynes: Paternoster, 2007); David F. Wright, *What Has Infant Baptism Done to Baptism?: An Enquiry at the End of Christendom* (Milton Keynes: Paternoster Press, 2005).

АГ. Спасибо. У меня есть два последних вопроса. Они больше связаны с работой ваших коллег. Энтони, Вы упомянули некоторых из них. Я не знаю, вежливо ли об этом спрашивать, но чьи труды из тех, кого вы упомянули, или других современных богословов, вдохновляют или волнуют Вас, когда вы слышите или читаете их. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

ЭК. Да, вы говорите о ныне здравствующих, а не о Джордже Бисли-Мюррей.

АГ. Да, о ныне здравствующих богословах. Могли бы Вы выделить нескольких из них и почему.

ЭК. Я люблю читать Джона Колвелла, потому что он думает по-другому, и он пишет так, что я должен сосредотачиваться, чтобы его понять, поскольку не привык думать таким образом. Также он знает о таких ученых, с которыми я не очень хорошо знаком, например Фома Аквинский и Барт. Пол Фиддес, опять же, знает Барта. Стив Холмс. Я не богослов-систематик, мне сложно их читать. Мне сложно читать Пола Фиддеса, потому что у него такой блестящий ум. Джона Колвелла я также нахожу полезным и просвещающим и получаю от него много пользы. Я люблю читать работы Брайана Хеймиса. Он невероятно скромный и пишет очень ясно. Он один из тех людей, которых, когда я был моложе, студентом, я бы прочел очень быстро. Я бы подумал: «Это немного простовато». Но это совсем не так. Думаю, это юношеское высокомерие. Брайан пишет очень просто, доступно, но невероятно глубоко, и мне очень нравится его читать. Несколько лет назад я читал его докторскую диссертацию по Витгенштейну. Я не понимаю Витгенштейна. Но я частично его понял, читая Брайана. Я понял, что он говорил. Вот такая невероятная философская и богословская докторская работа. И я понял ее, она невероятно практично говорила о том, как мы познаем Бога. Это то, что я узнал от своего отца, я говорил об этом раньше, о том, как учиться и любить обучение. Я люблю изучать новые вещи, и когда я читаю таких людей, как Джон, Брайан и другие, я испытываю волнение от понимания чего-то нового и необходимости много работать над этим, задаваться вопросом: «О чем ты вообще говоришь?» И это все процесс обучения, узнавания и ознакомления с разными точками зрения людей на нашу тему.

Мне нравится читать историков. Сейчас я больше читаю баптистов, потому что большая часть книг, которые я читаю... точнее, все книги, которые я читаю, связаны с работой, которой я занимаюсь в данный момент. Дэвид Бембингтон чрезвычайно хорош, невероятно умен и очень легко читается. Ян Рэндалл с его книгой о пробуждении. Рут Голдбурн, ее взгляд на вещи абсолютно не похож на мой, и все же он имеет такой глубокий смысл. Она прекрасно пишет. И еще некоторые другие авторы. Мне нравилось читать библеистов, когда я писал книгу о крещении. Я рассматривал крещение в миссии. Это была скорее евангельская

перспектива, а не баптистская. И я прочитал работу — два толстых тома — о миссии, написанную Экхартом Шнабелем,^[21] где он много говорит о месте крещения в провозглашении Евангелия в миссии. Эверетт Фергюсон и его «*Церковь Христа*».^[22] Я думаю, он все еще жив. Его большая по объёму и по содержанию книга о крещении в Новом Завете, является просто замечательным произведением, «*Крещение в Ранней Церкви*».^[23] Он написал и другие, короткие сборники сочинений, он прекрасно пишет. Еще я вспомнил книгу «*Бог после христианского мира*» Брайана Хеймиса и Кайла Джингериха Хиберта, канадского меннонита, они работали вместе.^[24] Брайан получил докторскую степень в Манчестере и живет там же. Я подумал, что это была такая просвещающая и вдумчивая книга. Ее действительно было приятно читать. Еще я собирался назвать Алана Крейдера, но он скончался, в прошлом году. Он тоже был меннонитским ученым.

А еще есть более молодые, начинающие ученые. Питер Морден, который учился в колледже Сперджена, но теперь вернулся в служение. Его работа по Эндрю Фуллеру очень хороша.^[25] Его магистерская работа, которая была опубликована, а затем докторская, посвящены Чарльзу Хэддону Сперджену. Я никогда не любил Сперджена. Я читал о нем, и особенно о том, как он поссорился с Баптистским Союзом и был о нем не самого лучшего мнения. Но чтение критической биографии Питера о нем, полностью изменило мою оценку, и я написал несколько статей о Сперджене, и я начал снова его читать. У меня наверху есть книга о служении, которую я собираюсь читать. Так что Питер Морден открыл Сперджена для меня. Есть разница между чтением о ком-то и восприятием впечатлений и чувств других людей о какой-то исторической фигуре, и тем более, чтении кого-то, чья работа заставляет вас читать первоисточник. Это действительно захватывающе. Питер Морден — очень-очень хороший ученый. Также я помню Бет Ньюман. Она сейчас в баптистской теологической семинарии в Ричмонде. В первом томе «*Бантмстского сакраментализма*» она написала о присутствии Христа в Евхаристии. Для меня всегда была сложной церемония причастия, потому что в моих баптистских кругах она всегда одинакова, а мне очень скучно, когда все всегда одинаково, я вроде бы как роботом становлюсь — просто делаю автоматически — и все. Разум блуждает, но вы совершаете действия. Она заставила меня остановиться. И я помню, что в течение 6—12

^[21] Eckhard J. Schnabel, *Early Christian Mission* (Downers Grove, IL: Inter Varsity Press, 2004).

^[22] Everett Ferguson, *The Church of Christ: A Biblical Ecclesiology for Today* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1999).

^[23] Everett Ferguson, *Baptism in the Early Church History, Theology, and Liturgy in the First Five Centuries* (Grand Rapids MI: Eerdmans, 2009).

^[24] Brian Haymes and Kyle Gingerich Hiebert *God After Christendom?* (Milton Keynes: Paternoster, 2015).

^[25] Peter J. Morden *The Life and Thought of Andrew Fuller (1754-1815)* (Milton Keynes: Paternoster, 2015).

месяцев после этого я жаждал каждого причастия, потому что помнил, что она написала, и разные точки зрения и здравый смысл в духовном здоровье, которое я приобрел благодаря этому. И еще один человек, который очень помог — это американка, которая преподает в баптистском колледже Южного Уэльса — Карен Смит. Она церковный историк. Она достаточно хорошо исследовала духовность. Я написал кое-что о крещальной духовности для баптистов, чего никогда не делал раньше, на что никогда раньше не смотрел. Карен написала несколько книг о духовности, и они потрясающие. Вы знаете, этот предмет — евангельская духовность — я никогда его не рассматривал, я не понимал этого слова. Это немного похоже на то, как некоторые люди думают о сакраментализме. Оно было слишком католическим, слишком англиканским.

СС. Йен Рэндалл также писал о баптистской духовности. Отличная глава.

ЭК. Йен — потрясающий автор. Есть и другие авторы, которых я люблю читать, это Стивен Холмс и Тимоти Джордж. А недавно я прочитал две большие книги, одна из которых «Спорная католичность» Кертиса Фримена^[26] и «Баптистская идентичность и экуменическое будущее» Стива Хармона.^[27]

СС. Книга Фримена великолепна.

АГ. Абсолютно согласен с Вами, Сергей Викторович.

ЭК. Книга Барри Харви из Бэйлора. Она называется «Могут ли эти кости жить».^[28] А чуть раньше он написал церкви и государству — «Другой город».^[29] Это небольшая книга в мягкой обложке, я прочитал ее несколько лет назад. В ней есть кое-что, что по-настоящему цепляет меня и заставляет задуматься. Я говорил о евангельском гностицизме, о том, как мы одухотворяли все и теряли связь с материальным миром. Читая работу Барри и главу Кертиса Фримена в первом томе «Баптистского сакраментализма», я подумал: «Это нечто». Так увлекательно читать разные точки зрения и людей с разным опытом и разными специализациями. Это волнует.

АГ. Спасибо, Энтони. Последний вопрос. Вы часто общаетесь с другими учеными. Какие предметы или темы, по вашему мнению, наиболее значительны, наиболее дискутируемы или актуальны для баптистских богословов в настоящее время? Другими словами, какие предметы вы хотели бы изучить для себя, которые привлекают ваше внимание?

^[26] Curtis W. Freeman, *Contesting Catholicity — Theology for Other Baptists* (Waco, TX: Baylor, 2014).

^[27] Steven R. Harmon, *Baptist Identity and the Ecumenical Future: Story, Tradition, and the Recovery of Community* (Waco, TX: Baylor, 2016).

^[28] Barry Harvey, *Can These Bones Live?: A Catholic Baptist Engagement with Ecclesiology, Hermeneutics, and Social Theory* (Grand Rapids, Mich: Brazos Press, 2008).

^[29] Barry Harvey, *Another City: An Ecclesiological Primer for a Post-Christian World* (Harrisburg, Pa: Trinity Press International, 1999).

ЭК. Первая часть вопроса. Я не думаю, что я общаюсь столько, как это было раньше, или как бы я того хотел. Я сейчас немного в стороне. А работы, которые я считаю захватывающими и плодотворными, да, есть. Меня очень интересуют те, в основном я имею в виду британских баптистов, которые работают с современными идеями христианского лидерства, оказавшегося под очень сильным влиянием управленческих практик и методов. Это больше бизнес и светское, чем христианское. Я обеспокоен этим. Я уже обсуждал это с парой людей в контексте возможного обсуждения в сборнике очерков. Еще, я думаю, важно то, что я говорил ранее о тех пасторах и пасторах-баптистах, которые, кажется, не посещают своих прихожан. Как вы можете быть пастухом и не знать своих овец? Я воспитан иначе, поскольку видел пример доктора Уэста. Доктор Уэст был ректором колледжа, Невилл Кларк также был ректором, и оба были пасторами. Джордж Бисли-Мюррей был и ректором колледжа, и пастором. У него было сердце пастора. Я встречал Рэймонда Брауна, бывшего ректора колледжа Сперджена. Он также был пастором в баптистской церкви Сиона в Кембридже. Когда я встретился с ним, это случилось по какому-то поводу, и он разговаривал со мной, как будто я был единственным человеком во вселенной. Это его дар.

Для некоторых работ, которые я написал в последнее время, я просматривал христианские объявления о работе в Великобритании. Церковь ищет священника, такое объявление уточняет детали работы, спецификации, оно все определяет. Это очень похоже на светскую работу. Для меня быть пастором — это призвание и призыв к служению. Одна из ключевых фраз, которая встречается в самой последней моей работе — в книге «Полезное обучение»,^[30] — это фраза «Потратить и быть потраченным». Речь идет о жертвоприношении. Ты тратишь себя, и ты служишь Богу и Его народу. Так что это одна тема, которая волнует меня, полезная тема.

Стив Холмс и Джон Колвелл написали главы о понимании служения и рукоположения как таинства, и о проповеди. Проповедь — одна из наших тем тоже. Очень часто проповедь в наших церквях, в Британии это точно, стала формой развлечения. Это не библейская проповедь, это не разъяснение слова Бога и его применение. Очень часто они поверхностны, наполнены шутками, развлечениями и причудливыми презентациями Power Point. Я вообще не имею ничего против Power Point, но они должны помогать поклоняться и провозглашать Божье Слово народу Божьему так, чтобы они могли слышать и понимать. Я нахожу эту тему интересной.

Другие темы, которые очень важны — я думаю, это идеи завета, которые, как я знаю, вас очень интересуют, учение о церкви, понимание церкви. Очень часто в Британии мы связываем это с Полом Фиддесом, но движение началось не так давно. По крайней мере, в Британии, в начале 1980-х, когда Пол Фиддес, Кит Клементс, Роджер Хейден, Брай-

^[30] Anthony R. Cross, *Useful Learning: Neglected Means of Grace in the Reception of the Evangelical Revival Among English Particular Baptists* (Eugene, OR: Pickwick, 2017).

ан Хеймис и Ричард Кидд вместе написали две маленькие книги. У Кита Клементса были экземпляры этих книг в Бристольском баптистском колледже, которые они не могли раздать. И все же спустя 20-25 лет книги действительно принесли свои плоды. Я имею в виду, что эти две публикации, вероятно, не очень хорошо продававшиеся — посеяли семена, которые действительно развиваются и растут, и вырастают во что-то действительно важное. Ведь речь идет о наших отношениях с Богом и друг с другом — вертикаль и горизонталь отношений. Как вы знаете, Пол Фиддес работает над этой идеей. Публикации называются «*Призыв к разуму*» и «*Связаны, чтобы любить*».^[31] Я считаю, что Троица важна. Пол Фиддес, и Стив Холмс, я знаю, расставляют разные акценты, но в многокультурном и многоконфессиональном обществе, поскольку нас все больше и больше во всем мире, это очень важно. Бог, которому мы поклоняемся, Бог, который открыл Себя нам, и понимание Бога, которое я считаю, есть довольно фундаментально, и его нужно поднимать в наших проповедях все больше и больше.

Я думаю, что другие сферы также важны — сфера межхристианских отношений, экуменических дискуссий. Опять же, первые баптисты — как только они добрались до Амстердама в 1608–1609 годах, они искали христианского общения. Сначала они не могли найти его, они не признали меннонитов истинной церковью. Однако через год они изменили свою точку зрения, потому что, узнав меннонитов, поняли, что они были истинной церковью. Джон Смит и большинство из них будут стремиться остаться и присоединиться к ним, в то время как Хелвис и другие десять вернулись в Англию из желания благовествовать, а также из-за нескольких разногласий, которые не были столь важными. Так что мне кажется, экуменические, тринитарные вопросы, а также поклонение, литургия очень важны. Я думаю, что там есть чем заняться. Литургия, опять же, не очень баптистское слово, но это то, что мы делаем каждое воскресенье, это, как вы знаете, греческое слово «служение», «поклонение», так что это абсолютно баптистское слово, просто мы не осознаем это.

АГ. Кстати, именно она формирует наше богословие.

ЭК. Да, именно! Я имею в виду, что, когда мы говорили ранее о важности гимнов, некоторых современных песен, они, возможно, имеют отличные мелодии, но они очень повторяющиеся и очень простые. И я не нахожу их столь же полезными в трудностях, как те, которые мы пели сегодня утром: «Твердо я верю — мой Иисус, Им я утешен и Им веселюсь. Небо наследье может Он дать, как же приятно им обладать». Я знаю, что в конце я немного ошибся в словах. Но благодаря песнопениям и богатству баптистского наследия, наследия свободной церкви,

^[31] Keith Clements, Paul S. Fiddes, Roger Hayden, Brian Haymes, and Richard L. Kidd. *A Call to Mind: Baptist Essays Towards a Theology of Commitment* (London: Baptist Union, 1981); Keith Clements, Paul S. Fiddes, Roger Hayden, Brian Haymes, and Richard Kidd. *Bound to Love: The Covenant Basis of Baptist Life and Mission* (London: Baptist Union, 1986).

евангельского наследия, а также других христианских традиций, мы имеем огромную помощь и ресурсы, которые могут вдохновлять и воодушевлять, возвышают в присутствии Бога и помогают делать то, к чему мы призваны, то есть поклоняться Ему. Баптисты делают в этой области важную работу. Вопросы церкви и государства, вопросы национальности, национализм — я думаю, особенно с учетом Британии и Америки. Политическая теология важна. Знаете, мы думаем, что эта область нас не интересует и находится за пределами Евангелия. Маргарет Тэтчер, как известно, сказала в 1980-х годах, что церковь не должна вмешиваться... Это было во время Фолклендской войны или сразу после нее, когда она сказала, что это не дело церкви. Она хотела, чтобы службу в Вестминстерском аббатстве возглавил архиепископ Кентерберийский, а также хотела отпраздновать британскую победу. Тогдашний архиепископ Кентерберийский, его высокопреосвященство Рэмзи отказался праздновать победу, это была служба примирения. И он был абсолютно прав. Но Маргарет Тэтчер сказала: «Это не сфера церкви». Это абсолютно сфера церкви. Потому что это Божья сфера, Божья забота о мире. Сюда же можно отнести отношения между церковью и государством, отношения одной нации к другой, иммиграцию, Брексит, американцев, на которых сбросили все, что все разделяет. И мы забываем о том удивительном факте, что Томас Хелвис высказался о религии народа — он также имел в виду мусульман, евреев и атеистов, которые в XVII веке никого не волновали, особенно в Британии, — он сказал: «Ни король, ни правительство не могут вмешиваться в эту сферу». Это Божья сфера. И политическое богословие, я думаю, показывает, что это Божья сфера и должна быть нашей заботой. Поскольку мы граждане небес, мы являемся аванпостом небес, мы должны представлять мир своей жизнью. Посмотрите, как эти христиане любят друг друга. Через качество нашей жизни и наше признание мы должны показать миру, каким может быть общество, если оно позволит Богу трансформировать его.

АГ. Если бы вы могли дать небольшой совет молодым ученым, что бы это было? Краткий и самый важный?

ЭК. Молодым ученым?

АГ. Да. Или студентам.

ЭК. Отдавайтесь учебе как можно больше, пока можете. Потому что, когда вы покинете семинарию, у вас больше никогда не будет этого времени. Читайте как можно больше, посещайте как можно больше лекций, слушайте столько, сколько сможете, обсуждайте и спорьте как можно лучше. Потому что, когда вы идете в служение, вы оглянетесь назад, на те времена, когда вы не работали так, как могли бы, и вы действительно пожалеете об этом.

СС. и АГ. Спасибо. Это был очень хороший разговор. Простите за такое большое количество вопросов.

ЭК. Простите, я был слишком многословен.